

в ЧЗ 81 и 4/4-1

44

574

д/р Павлу Ильиничу Жименкову
с глубоким уважением и на память
от автора.

УДК

Діалектологічні замітки.

III. Говоръ села „Сушкій“, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи.¹⁾

Характеристика звуковой системы говора.

Говоръ села Сушковъ принадлежить къ украинскому нарѣчію малорусскаго языка. Поэтому характеръ звуковой системы нашего говора, можно думать, болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ звуковымъ чертамъ другихъ украинскихъ говоровъ; настоящая характеристика покажетъ, какъ украинско-малорусская звуковая система была воспринята ухомъ великоросса въ данномъ говорѣ.

Что касается гласныхъ звуковъ, то я ограничусь здѣсь замѣчаніями объ оттѣнкахъ однихъ ударяемыхъ гласныхъ, такъ какъ системѣ гласныхъ неударяемыхъ посвящаю особый отдѣлъ.

Гласный звукъ, соотвѣтствующій великорусскимъ ореографическимъ и и ы, представляетъ въ изслѣдуемомъ говорѣ оттѣнокъ ы³, т. е. мнѣ слышалось узкое или тонкое ы съ легкой окраскою э, при чёмъ согласные, предшествующіе такому

¹⁾ Путь идетъ отъ Кіева пароходомъ внизъ по Днѣпру въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до пристани Прохоровки, откуда уже на лошади меныше часу до Сушковъ. Тамъ мнѣ удалось устроиться наилучшимъ образомъ, благодаря любезному содѣйствію В. П. Науменка, а также моихъ радушныхъ хозяевъ. Матеріалъ записанъ мною главнымъ образомъ изъ устъ Андрея Иванова Мельника, старика-крестьянина и хорошаго разсказчика, но я прислушивался конечно и къ рѣчи другихъ обывателей.

гласному, произносятся твердо, даже задне-язычные. Судя по слуховому впечатлению, гласный ы́ должен иметь нѣсколько иную артикуляцію по сравненію съ великорусскимъ ы, именно—онъ долженъ быть нѣсколько болѣе среднимъ (менѣе заднимъ) по сравненію съ названнымъ великорусскимъ гласнымъ. Что касается *транскрипціи* гласнаго ы́, то—какъ и слѣдуетъ ожидать—въ материалахъ такое сложное начертаніе далеко не вездѣ выдержано, иногда я ограничивался обозначеніемъ ы и даже простымъ ы, а въ нѣсколькихъ случаяхъ (отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ великорусской ореографіи) попадается начертаніе восьмеричнаго и,—но во всѣхъ этихъ случаяхъ на мѣстѣ разнообразныхъ обозначеній должно произносить одинъ и тотъ же гласный описанного оттѣнка. Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, я считаю себя въ правѣ удержать и въ статьѣ то непостоянство обозначеній въ приводимыхъ примѣрахъ, какое я нахожу въ моихъ записяхъ. Примѣры гласнаго ы́: *кобы́лу* (т. е. „кобылу“), *ты́н* („тынъ, плетень изъ лозы“), *сы́дьгт'* („сидитъ“), *накы́ну́лъ* („накинули“), *у́ркы́* („огурцы“), *наку́пы́лъ* („накупили“), *купи́ш* („купиль“), *тры́* или *три́* („три“). Что гласный ы́ произносится сходно вмѣсто основныхъ и и ы, свидѣтельствуетъ слѣдующая частная помѣтка: „*сы́жү*—гласный по качеству звука похожъ на гласный въ словѣ *руды́ј*“.

Съ гласнымъ ы́ въ изучаемомъ говорѣ гармонируетъ гласный **a**, который по мѣсту артикуляціи является менѣе заднимъ по сравненію съ великорусскимъ, какъ бы относясь къ ряду ы́.

Что касается гласнаго, соотвѣтствующаго великорусскому ореографическому *e*, то таковой, въ отличіе отъ великорусского, относится не къ ряду *i*, но къ ряду ы́: малорусскій гласный *e* производить впечатлѣніе нѣсколько болѣе задняго сравнительно съ великорусскимъ э, представляя какъ бы параллель къ гласному ы́. Примѣры, при которыхъ въ материалахъ сдѣланы помѣтки относительно указанного оттѣнка произношенія: *w са́* (въ скобкахъ въ качествѣ намека помѣщено ы́), *идá* (относительно ѣ замѣчено: „болѣе заднее“). Другая особенность разматриваемаго гласнаго та, что на его рекурсіи не отражается замѣтно палитальность слѣдующаго согласнаго, не переводящаго этого гласнаго въ узкое *e*, ср.: *санáj* („саней“), *дітáj* („дѣтей“), *у́мáн'ja* („игуменья“). Нужно помнить

также, что согласный предшествующий этому гласному, произносится твердо, чтò стоит въ соотвѣтствіи съ болѣе заднимъ характеромъ артикуляціи гласнаго.

Что касается гласнаго, соотвѣтствующаго великорусскому ореографическому *и*, то онъ слышится какъ чистое мягкое или тонкое *i*, безъ всякаго нюанса э, наблюдаемаго при *ы*; напр.: *побѣгла* („побѣжала, побѣгла“), *чоловѣк*, *вдумци* (Предл. ед.) и т. п. Кромѣ того, такое *i* является при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ (во вторично-закрытыхъ слогахъ) на мѣстѣ этимологическихъ *e* и *o*, напр. *рублѣш*, *жѣнка* (дважды записано), *помѣг* („помогъ“), *кѣн* („конь“), *пирогъ* („пирогъ“; при этомъ примѣрѣ помѣтка: „нюансъ э въ случаѣ *ы* = ореографич. *и*, но при *i* = ореографич. *о* нѣть этого оттѣника“). Во всѣхъ случаяхъ такого мягкаго *i* предшествующий согласный произносится мягко.

Ударяемый гласный *о* въ нашемъ говорѣ имѣеть открытое произношеніе, т. е. подобно другому среднему гласному—*а*. Относительно физіологии произношенія гласнаго *о* я сдѣлалъ наблюденіе, которому однако не рѣшаюсь придать общаго характера; вотъ что замѣчено въ материалахъ: „гласній не требуетъ замѣтной лабіализаціи, представляя въ отношеніи работы губъ большую пассивность по сравненію съ русскимъ ударяемымъ *о*“. Но это зрительное впечатлѣніе было получено отъ произношенія старика А. Мельника, и возможно заподозрить, что бросившаяся мнѣ въ глаза относительная пассивность губъ при произношеніи удареннаго губнаго гласнаго должна быть отнесена на счетъ его возраста.

Все вышесказанное объ ударяемыхъ гласныхъ изслѣдуемаго говора достаточно обрисовываетъ отличіе вокальной системы великорусской отъ малорусской, а также показываетъ физіологическую цѣлостность и такъ сказать внутреннюю связность и гармоничность послѣдней. Очевидно, что великороссу, который бы пожелалъ въ точности усвоить малорусское произношеніе, необходимы болѣе или менѣе продолжительныя упражненія, чтобы привыкнуть къ нѣсколько другой *системѣ артикуляционныхъ укладовъ*. Прибавлю еще, что иногда ударяемые гласные изучаемаго говора производили впечатлѣніе большей длительности сравнительно съ общерусскимъ произношеніемъ, напр. ч *ужѣ*.

Въ тѣсной физиологической связи съ характеромъ вокальной системы въ малорусскомъ находится характеръ *системы согласныхъ*, а именно: каково различие малорусского гласнаго ы отъ великорусского ы, таково же различие и твердаго произношения согласныхъ въ этихъ двухъ языкахъ. Если при произношении отдельного твердаго мгновенного согласнаго ү великоросса можетъ послышаться призвукъ ы (напр. т^м), то въ произношении малоросса такимъ призвукомъ будетъ ы, какъ напр. мнѣ пришлось это замѣтить при произнесеніи конечнаго т въ словѣ тут^(н), то есть

влр. т : млр. т = влр. ы : млр. ы.

Такимъ образомъ система *твердыхъ* малорусскихъ согласныхъ нѣсколько отлична отъ соответствующихъ великорусскихъ, являясь нѣсколько болѣе средне-язычною. Разницы въ произношении *мягкихъ* согласныхъ въ тѣхъ же двухъ языкахъ я не замѣтилъ.

Изъ частностей нужно отмѣтить существование твердыхъ и мягкихъ и ж, при чемъ твердые и ж не совпадаютъ съ соответствующими твердыми великорусскими согласными, отличающимися отъ послѣднихъ по только-что описанному характеру аккомпанемента, именно—они не столь тверды; напр. шапка, мб жу („могу“), съжу || жинка. Согласный и также встречается въ двухъ видахъ, напр. щыбұл'а || вдумци. Существуетъ ли соответствующая вариация въ произношении ч, въ общемъ сходнаго съ великорусскимъ звукомъ, въ материалахъ не отмѣчено.

Вместо твердаго л въ женскомъ говорѣ иногда встречается слегка среднее (обозначаю посредствомъ латин. l), напр. был^o, и кажется, что при этомъ нѣкоторое измѣненіе въ томъ же направленіи имѣть мѣсто и въ отношеніи прочихъ согласныхъ. Подобное произношеніе производитъ впечатлѣніе какой-то дѣтскости, и я склоненъ объяснить происхожденіе этой особенности какъ случай недоразвитія твердаго произношенія л, хотя не отрицаю, что къ этой первоначальной причинѣ можетъ присоединиться также влияніе подражанія и именно въ женскомъ кругу (родъ модничанья).¹⁾

¹⁾ Ср. К. Михальчукъ Къ Южнорусской діалектології. Кіевъ 1893, стр. 22 сноска 1.

Относительно произношения сочетания мягкихъ переднеязычныхъ согласныхъ съ ѹ приведу слѣдующее замѣчаніе по поводу слова попада: „во всякомъ случаѣ слабое д' или же не отчетливое д'я, такъ что я затруднялся различить, что произнесено — да или д'я“. Другіе записанные примѣры: *Уумайн'я*, *вэс'ил'је*.

ј передъ i (изъ ъ) очень замѣтно, напр. приїхалы.

Далѣе, нужно отмѣтить губно-губное w изъ л въ положеніи на концѣ слова или передъ согласнымъ, напр. покро-
пѣw, жоwтиj. По поводу послѣдняго примѣра замѣчено:
„тутъ не дифтонгъ бу, но Voc.+Cons., и при этомъ нужно
помнить великороссу о звонкости согласнаго w и не произ-
носить ф“. Кажется, это w не требуетъ замѣтнаго губнаго
округленія. Такое же w въ имени „Саwка“, где w изъ в.

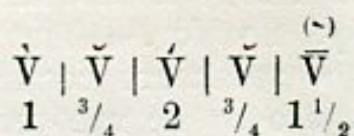
Въ заключеніе консонантизма нужно упомянуть о той
характерной чертѣ, что звонкіе согласные въ концѣ словъ и
передъ глухими согласными сохраняютъ свою звонкость, напр.:
рад, мэрѣжка¹⁾ и т. п.

Неударяемый вокализмъ.

Неударяемый вокализмъ изучаемаго говора не представляетъ столь рѣзкихъ качественныхъ различій, какія наблюдаются въ южно-великорусскихъ говорахъ: въ изслѣдуемомъ говорѣ встрѣчаемъ лишь рядъ легкихъ различій по степени открытости, въ соединеніи съ нѣкоторыми различіями длительности, высоты и силы. Распределеніе такихъ различій по слогамъ или, иначе говоря, антропофоническое строеніе словъ въ малорусскомъ въ отношеніи неударяемыхъ слоговъ отличается отъ общерусской рѣчи: въ изслѣдуемомъ говорѣ слогъ, непосредственно предшествующій ударенному, производить впечатлѣніе довольно слабаго; если же имѣется еще слогъ второй передъ удареніемъ, то таковой получаетъ легкое побочное удареніе; изъ слоговъ послѣударенныхъ слабымъ побочнымъ удареніемъ въ соединеніи съ легкою протянутостью сопровож-

¹⁾ Это слово обозначаетъ родъ вышивки съ дырочками. Въ словарѣ Даля указаны: мерѣжка съ в. вост. «ячеистая ткань; рыболовная сѣть» мережка юж. «вышивка» (на полотнице и пр.). Ст.-сл. **мережка**.

дается конечный открытый слогъ (при этомъ преобладающимъ свойствомъ, кажется, является протянутость, что и составляетъ отличие отъ слога втораго передъ удареніемъ); если же этотъ слогъ будетъ закрытымъ, то замѣчается только побочное удареніе; промежуточные неударяемые слоги послѣ ударенія внутри слова принадлежать къ болѣе слабымъ. Такимъ образомъ, формула антропофонического строенія словъ въ нашемъ говорѣ можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ (значокъ ~ передаетъ побочное удареніе):¹⁾

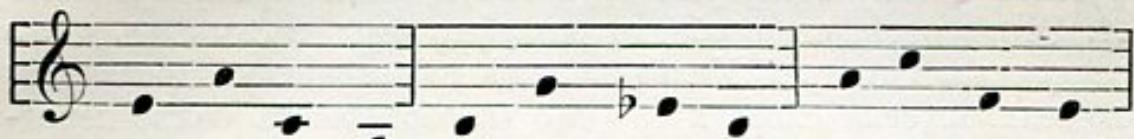

(между тѣмъ относительная сила слоговъ общерусской рѣчи вообще можетъ быть передана для пятисложного слова съ удареніемъ на среднемъ слогѣ рядомъ: 1—2—3—1—1). Примеры: ў м р е т а, п д с ы л а, п д ж ы п и л ы с', к у п и w х а т ы, д у м а j ѹ, при j i х а л ы, с ы д' 1 л ы и пр. Что касается качественныхъ нюансовъ неударяемыхъ гласныхъ, то всего болѣе они выступаютъ при среднихъ гласныхъ Е и О, тогда какъ при А весьма слабо, а при гласномъ i=ѣ они почти отсут-

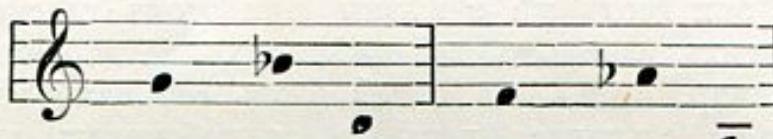
¹⁾ Я имѣю въ виду лишь общее впечатлѣніе; въ дальнѣйшемъ сила, высота и длительность должны изучаться порознь. Чтобы получить иѣкотория свѣдѣнія относительно измѣненія высоты тона при произношеніи малорусскихъ словъ, я обратился къ А. А. Русову, проживающему въ Полтавѣ, съ просьбой опредѣлить съ помощью рояля на его собственномъ произношеніи сравнительную высоту слоговъ въ иѣсколькихъ малорусскихъ словахъ, и получилъ отъ него слѣдующія замѣчанія: «Изъ моихъ наблюдений могу сообщить то, что сообщилъ въ концѣ 70-хъ годовъ А. А. Шотебиѣ, прислушиваясь къ говорамъ Черниговской губерніи и сообщая ему прямо изъ хатъ, где дѣлалъ наблюденія, записи нотъ, именно: что и у женскихъ, и у мужскихъ голосовъ при разной степени возбужденія при разговорѣ диапазонъ бываетъ разный; въ многосложныхъ словахъ доходитъ до октавы. Но записывать ноты безъ микрофона и фонографа очень трудно. Помню, что тогда у меня въ записяхъ одно и то же слово, взятое изъ разныхъ фразъ и изъ разныхъ мѣстъ фразы, получало разное выраженіе на нотахъ. Думаю, что слѣдуетъ записывать цѣлые фразы при декламаціи, какъ дѣлалъ Даргомыжскій, заставляя хорошихъ актеровъ читать себѣ «Каменного»

ствуютъ. Вотъ почему мы болѣе подробно остановимся на рефлексахъ неударяемыхъ *E* и *O* и совсѣмъ оставимъ въ сторонѣ *i=ѣ*¹⁾). Какъ увидимъ, оттѣнки неударяемыхъ *E* и *O* модифицируются еще вліяніемъ гармонической ассимиляціи,

Гостя», чтобы положить его на мзыку. Слова, Вами заданныя теперь выходили у меня (смотря по тому, утромъ или послѣ обѣда я ихъ произносилъ) съ разными нотами:

Пры - ѡ - ха - лы Пры - ѡ - ха - лы Пры - ѡ - ха - лы

Пры - нѣ - сла Пры - нѣ - сла

Какъ видите, въ разныхъ случаяхъ одно и то же слово выходитъ и выше и ниже по тесситурѣ, и разница между близлежащими нотами не одна и та же всякий разъ. Мой сынъ, 5—6 лѣтній мальчикъ слово «прынесла» говоритъ тоненько, но изображая на віолиновомъ ключѣ (для сопрано, а не для тенора) получаемъ почти то же, что и у меня:

Плы - нѣ - сла

У меня паденіе со втораго слога на третій больше, чѣмъ у него; но что это значитъ? Большой интересъ въ сообщеніи А. А. Русова представляеть передача интервала между слогомъ удареннымъ и непосредственно предшествующимъ ударенному: тогда какъ въ общерусской рѣчи интервалъ не болѣе полутона, въ малорусской рѣчи доходитъ до двухъ съ половиною тоновъ, что стоитъ въ соотвѣтствіи съ моимъ замѣчаніемъ о слабости слога первого передъ ударенiemъ въ малорусскихъ словахъ.

¹⁾ Въ тѣхъ малорусскихъ говорахъ, где имѣть дифтонгическое отраженіе, тамъ необходимо слѣдить за его рефлексами въ разныхъ неударяемыхъ положеніяхъ, такъ какъ въ томъ или другомъ неударяемомъ положеніи вместо дифтонга можетъ являться тонкое (мягкое) *i*.

играющей существенную роль въ малорусскомъ неударяемомъ вокализмѣ.

A (Я).

Какъ уже было замѣчено, при этомъ гласномъ слабо выступаютъ качественные оттѣнки. Я только напомню, что и неударяемое *A* сохраняетъ нѣсколько отличную отъ великорусской артикуляцію, уже отмѣченную нами при ударенномъ *A*. Этотъ оттѣнокъ особенно рельефно былъ засыпанъ мною въ разсказѣ Андрея Мельника, гдѣ ему пришлось произнести по-великорусски слово *х à р à ш' б* (*à* обозначаетъ болѣе передній характеръ этого гласнаго, а *и'* передаетъ среднюю мягкость согласнаго *и*). Что касается легкихъ побочныхъ удареній, то они столь же замѣтны при этомъ гласномъ, какъ и при другихъ гласныхъ въ извѣстныхъ неударяемыхъ положеніяхъ; напр. *сал д á т à м*, гдѣ слогъ *сал* наиболѣе слабый, а слогъ *там* слышится какъ бы съ побочнымъ удареніемъ. Другіе примѣры: *д' і т к à м*, *jak* *стáлà* *зд о р ó в à*, *б о р о* *ш é н' ц' á*.

O.

Различіе степени открытости этого гласнаго въ разныхъ положеніяхъ относительно ударенія можно наблюсти на произношеніи слова *б о л ó т о*, гдѣ ударенный гласный наиболѣе открытъ (наиболѣе широкъ), затѣмъ слѣдуетъ послѣударенный гласный конечнаго открытаго слога; что же касается гласнаго предударного слога, то онъ производить впечатлѣніе нѣсколько закрытаго или узкаго, чѣмъ я обозначаю точкою внизу. Впрочемъ, предударное *o*, при гласномъ *a* слѣдующаго слога, вслѣдствіе гармонического уподобленія представляетъ меньшую закрытость, напр. *в о ш á* („вошь“) || *т о д' í* („тогда“).

Перейдемъ къ частному обозрѣнію примѣровъ въ отдѣльныхъ неударяемыхъ положеніяхъ:

- 1) Въ конечномъ открытомъ слогѣ: *б о л ó т о*.
- 2) Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: *w γ б ó д*.
- 3) Въ слогѣ первомъ передъ удареніемъ: *к о н á к а* („лошадка“) съ помѣткою, чѣмъ слышалось „болѣе заднее, не широкое“.

рокое *o*“; *х о д’и м* („пойдемъ“); *б о л о т о*. Въ большей части записанныхъ мною примѣровъ *o* въ этомъ положеніи не снабжено точкою внизу, такъ какъ указанный оттѣнокъ является постояннымъ.

4) Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ: *к о л о*’ („около“), гдѣ произношеніе *к о* съ узкимъ гласнымъ свидѣтельствуетъ, что данный предлогъ является проклитикою; *ч о л о в’и к*; *п о д с ѿ л а*; *п д к р о п ы w-п д к р о п ы w*.

Заслуживаетъ вниманія произношеніе слова *х о д’и м*, которое при нѣкоторомъ оттѣнкѣ въ значеніи восклицательной фразы получаетъ побочное удареніе на начальномъ слогѣ, могущее даже стать главнымъ, и нужно полагать, что гласный соотвѣтственно съ этимъ становится нѣсколько шире.

E.

Самое широкое *ä* встрѣчается, конечно, въ случаѣ ударности (особенно въ конечномъ открытомъ слогѣ), напр. *и д á* и т. п., даже *с а н áj*. Слѣдующую ступень открытости нашъ гласный имѣть *послѣ ударенія* къ конечномъ открытомъ слогѣ, напр. *к á ж á*, а затѣмъ слѣдуетъ положеніе въ закрытомъ слогѣ, напр. *б ў д е ш*. Далѣе идутъ слоги *передъ удареніемъ*, гдѣ гласный принимаетъ уже нѣсколько узкій характеръ, напр. *в е д á*. Но въ этомъ случаѣ нужно обратить вниманіе на сильное вліяніе гармонической ассимиляціи къ слѣдующему слогу; напр. *п å ч á*, *прожаинá* („прогонить“), но: *л є ж я т’¹⁾*, *н є с ѿ т’*, при чемъ могутъ даже смѣшиваться впечатлѣнія отъ *е* и *ы*^o, какъ напр.: *сыд’и лы* („сидѣли“), а затѣмъ это же слово было записано—*с э”д’и лы*. И передъ удареніемъ закрытость слога благопріятствуетъ большей узкости гласнаго, напр. *д ѕ р ж á w*, *в ѕ р ст в ѿ*, при чемъ дѣйствіе фактора закрытости слога соединено съ вліяніемъ гармонической ассимиляціи.

Примѣры гласнаго *E* въ разныхъ неударяемыхъ положеніяхъ:

¹⁾ Конечно, передъ *e* согласный произносится твердо и, чтобы обратить на это вниманіе, я при записываніи иногда предшествующій согласный снабжалъ значкомъ ‘.

- 1) Въ конечномъ открытомъ слогѣ: *кáжá* („говорить“),
с'адá; *нá полá*.
- 2) Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: *бúдеш*.
- 3) Въ первомъ слогѣ предъ удареніемъ: *дáржáw*, *пó-
пéráду*, *лéжýт*, *нéсýт*.
- 4) Во второмъ слогѣ предъ удареніемъ: *пéреplýлý*.

Слѣдующая таблица резюмируетъ сказанное выше о не-
ударяемыхъ гласныхъ изслѣдуемаго говора:

	' V	' VC	V '	V - '
<i>A (Я)</i>	здорóвá ⁽¹⁾	салдáтам	<i>a</i>	<i>a</i>
<i>O</i>	болóто	w γóрð	коñ'áка тóд'í хóд'íм	попéráду пòкрошýw
<i>E</i>	нá полá	бúдеш	дáржáw вérствý ведá	пéре '

Морфология.

1. И. В. ед. *сущ.* средн. р. мягкаго склоненія: *нá полá*.
2. Зв. ед. ж.: *Матрóнко!* *Орýшко!*
3. Формы Р. ед. женск. склоненій: *вóдкý*, *зрукý* („съ-
руки“—частица); *сóлý*.
4. Предл. ед.: *w дúмци*.
5. И. мн.: *бд'ж'олý*, *γуркý*.
6. Формы Р. мн.: *рублíw*; *до санáj*, *д'ítäj*.
7. Д. мн.: *д'ítkàm*.
8. Предл. мн.: *по двóрах*.

9. И. ед. *прил.* (прич.) муж.: ру́дýj, чужýj, за-
пáртыj.

10. И. В. ед. *мъстоим.* ср. р.: wсá.

11. *Глаголъ*—1 ед. наст. (буд.): не хóчу, мóжу,
дúмаю.

12. З ед.: ведá, идá, плыvá, проjáнаá, пäчá,
кáжá, с'адá; пòсùлá, поулаdá („поглядываетъ”);
урíje, науанáje; лéжыт', сýдýт', спýт', пры-
хóдýт'.

13. 1 мн.: продамó („продадимъ”).

14. 2 мн.: юмретá.

15. 3 мн.: несýт', ростýт', с'идájут'; спл'ат'.

16. Прош. ед. муж.: прохáw, наjшów, пòрубáw,
дáржáw, купíw, пòкропýw; урýз, помíy.

17. Прош. множ.: мáрли (и=ы), наkупýлýz,
сыd'íлý, прынеслý, приjíхалý, сýд'íлý, наkýну-
лý, шлý.

18. Повел.—1 мн.: хóд'íм! 2 мн.: зроб'ít! („сдѣ-
лайте”).

19. Неопредел. накл.: удуváт' („кормить”), ур áт',
бýт' („быть”).

20 Спряженіе на -ся: З ед. наст. (буд.)—помóлыт'c'a;
прош.—молýлаc', пожынýлýc'; неопр.—напýт'c'a; по-
вел. 2 ед.: напýj c'!

21. Особенности ударенія: не хóчу, мóжу, поб'í ула,
запáртыj.

В. Богородицкій.

НБ НПУ імені М.П. Драгоманова

200017991

